

**СЕРГЕЙ
ФЕДОРОВИЧ
ПЕРЕТЦ**

Работает на предприятии с 1954 г.
В 1976-1996 гг. – ведущий конструктор. С 1996 г. – помощник генерального директора.

Я познакомился с Павлом Алексеевичем в первые дни своего пребывания в ОКБ, то есть в августе 1954 года.

Мне было 19 лет, я работал техником и по работе, разумеется, с Павлом Алексеевичем не сталкивался. Смотрел на него как бы со стороны глазами сотрудников ОКБ, большинство из которых считали его (и не без оснований) жестким руководителем.

Приблизительно через месяц работы мой непосредственный начальник сказал мне, что я должен принять участие в уборке рабочего помещения. Но так как меня заранее не предупредили и я был соответствующим образом не одет (а на работу я ходил в белой рубашке с галстуком и в костюме), то я отказался выполнять грязную работу. Тогда мой непосредственный начальник пожаловался на меня Павлу Алексеевичу, проходившему по комнатам и наблюдавшему за уборкой. Вот тут-то я и познакомился с главным конструктором, который довольно громко и решительно заявил, что такие работники ему не нужны, что я могу на работу больше не приходить и у меня будет изъят пропуск. На меня это произвело угнетающее впечатление, а сотрудники смотрели на меня с удивлением и жалостью. На следующий день я с большой опаской шел на работу. Однако пропуск на предприятии был на месте, и я, как обычно, приступил к работе. Вот такое знакомство.

Павел Алексеевич довольно часто приходил в конструкторский отдел, где я работал. Подсаживался на рабочее место к ведущим конструкторам, рассматривал их чертежи и обсуждал разрабатываемые конструкции. На меня это производило большое впечатление. Уже в то время я понимал, что Павел Алексеевич не только администратор, но и инженер.

Приблизительно через год меня призвали на срочную службу в армию. И перед увольнением я рискнул зайти в кабинет к Павлу Алексеевичу и попрощаться. Надо сказать, что он меня очень спокойно и хорошо принял и пригласил после службы вернуться на работу в ОКБ. Таким образом, еще одна черта характера Павла Алексеевича стала мне очевидной: он не злопамятен...

После службы я вернулся в ОКБ, руководимое Павлом Алексеевичем, и работал на разных инженерных должностях много лет, до ухода Павла Алексеевича на пенсию. Разумеется, в эти годы я многократно и по самым разным вопросам, связанным с работой, и по личным вопросам сталкивался с Павлом Алексеевичем. Хочу отметить, что все наши беседы всегда велись в спокойном и доброжелательном тоне. Не помню, чтобы Павел Алексеевич пользовался ненормативной лексикой. Многие мои личные просьбы удовлетворялись.

По ходу моей служебной деятельности я частенько бывал в командировках на предприятиях Ленинграда и других городов Союза. И достаточно было сказать, что я работаю на предприятии, где главный конструктор П. А. Ефимов, чтобы ко мне относились со вниманием и мои просьбы были бы удовлетворены. То есть очевидно, что на предприятиях авиационной промышленности и в министерстве Павел Алексеевич пользовался непререкаемым авторитетом.

Когда я пришел на работу после окончания техникума, все ОКБ утилось на четвертом этаже завода ТЭМП. При Павле Алексеевиче было построено новое здание и значительно расширились тематика и объем работы предприятия.

Он был рачительным хозяином, доверял своим главным конструкторам и не занимался мелочами, был руководителем крупного масштаба, и власти города его уважали и ценили. Он умел от них добиться максимального благоприятствования развитию предприятия.

В дальнейшем я работал в ОКБ «Электроавтоматика» под руководством Константина Константиновича Филиппова и работаю под руководством Павла Павловича Парамонова. И, конечно, всегда хотелось, чтобы их метод руководства и стиль общения был не хуже, чем у Павла Алексеевича, который успешно руководил ОКБ 36 лет и под руководством которого я проработал 25 лет.